

Министерство образования Республики Беларусь
Могилёвский государственный университет
им. А. А. Кулешова

**ВАЛЕНТНОСТНАЯ ГРАММАТИКА
В СТРУКТУРНОМ И КОММУНИКАТИВНОМ
АСПЕКТАХ
И ЕЕ ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ
В ЯЗЫКЕ И РЕЧИ**

Тезисы докладов
научной конференции
14-15 октября 1998 года

Часть II

Могилев 1998

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

место в прошлом или происходящих в настоящее время, передается группой метафорических словосочетаний со словами "след", "тень": "Я видел тень блаженства; но вполне... Не суждено им насладиться мне..." ("Я видел тень блаженства...");

5) метафорические конструкции с количественным значением, когда такие слова, как "много", "очень много" или "очень мало", заменяются существительными, обозначающими конкретные предметы: "горы", "груда", "рой", "толпа": "Пронзила эта речь меня — Надежд пропал последний рой" ("Песнь барда");

6) сочетания слов, где имя-метафора обозначает действие, состояние, процесс, а родительный падеж указывает на субъект этого действия. Метафоры-имя в этом случае образуются от метафоры глагола: "Вдруг зимних бурь раздался грозный вой... И рушилось неверное созданье" ("Русская мелодия");

7) некоторые группы метафорических словосочетаний приобретают своеобразие символическое значение. Они символы, указывают то или иное явление, ту или иную черту в характере человека: "Не зная ни любви, ни дружбы сладкой, Средь бурь пустых томится юность наша, И бьют злобы яд ее мрачит, И нам горька остылой жизни чаша. И уж ничто души не веселит" ("Монолог").

Таким образом, приведенный материал позволяет судить о широком охвате процессами метафоризации разных пластов существительных и глагольных М.Ю.Лермонтова, о характере ассоциативных связей, на основе которых осуществляются эти процессы, о разнообразии оттенков метафорических образований и значения слов разных групп.

Л.А.Прохорчик
(Минск)

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПРОСТОРЕЧНЫХ ГЛАГОЛОВ В ЯЗЫКЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Русский глагол отличается исключительной сложностью своего содержания, разнообразием грамматических категорий и форм, богатством парадигматических и синтагматических связей. Академик В.В.Виноградов считает глагол "самой сложной и самой емкой грамматической категорией русского языка. Глагол наиболее конструктивен по сравнению со всеми другими категориями частой речи". Представители разных научных школ (А.А.Потебня, А.А.Шахмагов, Л.Теньер, Ч.Филлмор, Т.П.Ломтев и др.) считают глагол основой предложения. Именно к глаголу сводится вся сеть подчинительных связей; он — организующий центр высказывания, сюда включаются и глаголы просторечного характера.

Сочетаемость — важнейший показатель значений просторечных глаголов, который кристаллизует валентные свойства слов. Валентность — это внутренняя способность слова вступать в те или иные сочетания, контактуальные отношения между различными частями речи в предложении на семантическом и синтаксическом уровнях.

Просторечные глаголы используются в языке художественной литературы в очень широком и разнообразном репертуаре. Еще Н.Греч отметил, что глагол "придает речи жизнь", "присутствием своим животворит отдельные слова". Просторечные глаголы часто лишены внеконтекстуальной стилистической окраски и даются в словарях без помет, просторечность их значения складывается в результате сочетаемости с другими словами — актантами ("участники глагольного действия") или сирконстантами (соответствуют традиционному обстоятельству). Например: "И сыну то же загляди: *Смотри, сынок, — говорил старый пещарь, умирая, — коли хочешь жизнью жуировать, так гляди в оба!*" (Салтыков-Щедрин, *Премудрый пескарь*). " — Нынче кончатся... *Стал обирать себя, — сказала Марья Николаевна. — Как обирать? — Вот так, — сказала она, обдергивая складки своего платья.*" (Толстой, *Анна Каренина*).

Иногда экспрессивность просторечных глаголов возникает на уровне обязательной или факультативной валентности. Обязательная валентность — это "требование" слова употребить вместе с ним какое-то другое слово, иначе данный фрагмент текста будет синтаксически неполным, эллиптическим, ущербным. Например: "[Простакова] *Вот, я цаю, учитель Митрофанушки скоро придет.*" (Фонвизин, *Недоросль*). Факультативная валентность — позиция слова могут быть не заполнены; например: "*Арина Петровна сразу не залюбила стихов своего мужа, назвала их паскудством и паясничаньем.*" (Салтыков-Щедрин, *Господа Головлевы*).

Нарушение логической сочетаемости слов служит средством создания особого стилистического эффекта. Слова в речи употребляются в составе словосочетаний, которые образуются по существующим в языке правилам лексической и синтаксической сочетаемости, то есть в основе сочетаемости слов лежит их семантическое соответствие друг другу. Ш.Балли писал: "... если ученый или инженер изменяет язык для того, чтобы "облегчить" его и сделать более логичным, то писатель преобразует его, чтобы сделать его пригодным для выражения сугубо индивидуальной мысли, то есть аффективного и эстетического содержания". Создаются необычные сочетания путем столкновения разностилевых элементов в повествовании. Например: "*Майор зарыцал, протер вверх лани, потряс в воздухе плетью.*" (Чехов, *За двумя зайцами погонись, ни одного не поймаешь*). "*Прокурор в мновенье ока коси ривевинную физиономию и взял на руки корзину.*" (Чехов, *Стража под стражей*).

Как следует из рассмотренного материала, в художественное произведение просторечные глаголы включаются со всем богатством своей семантической структуры, со всеми своими связями и ассоциациями, со всем разнообразием стилистической окраски. Мастерство писателя в употреблении просторечия состоит в том, что он должен художественно убедительно мотивировать использование, то есть то, почему он вместо литературного слова употребил просторечное. Такой выбор зависит от многого: темы художественного произведения, характера персонажей, общего стилистического "клуба" произведения, "образа автора" и т.п.